

Глава 2

Фу Е проснулся в полудреме, все его тело болело и горело от лихорадки.

«Что случилось?»

Сяо Ай: «Я дала тебе новую личность — хрупкую, нежную красавицу, вызывающую сочувствие. Даже тиран смягчится по отношению к кому-то столь хрупкому и красивому».

«Большое спасибо».

Открыв глаза, он встретил пронзительный, хищный взгляд. На него смотрел мужчина с пепельным цветом лица.

Он был худощавым, но не слабым — его худоба была острой и неуступчивой, как меч, пропитанный безжизненностью. Его узкие глаза были слегка приподняты в углах, придавая ему изможденную злобу.

Даже если бы он и проявил к кому-то благосклонность, то только для того, чтобы потом задушить этого человека.

Фу Е: «...»

Может, лучше притвориться спящим.

«Ваше Высочество, вы проснулись». Пожилой евнух сразу же слегка наклонился.

Судя по его одежде, он казался гораздо более уважаемым, чем другие слуги — вероятно, это был главный евнух.

Не видя возможности продолжать притворяться, Фу Е не имел выбора, кроме как сесть. Встретив снова эти узкие глаза, он притворился испуганным: «Ваше Величество».

Уголок одеяла соскользнул, обнажив тонкую бледную шею — сияющую и безупречную, как нефрит.

«Ты изменился с детства», — внезапно заметил мужчина.

Фу Е: «!!»

«Лица меняются с возрастом, особенно глаза и брови», — сказал старый евнух. «Но, по мнению этого старого слуги, губы и подбородок Вашего Высочества — точная копия губ и подбородка Его Величества».

Это замечание заставило Фу Е вспомнить о супруге Лин из «Моя прекрасная принцесса».

В детстве он считал ее ангелом, но теперь понял, что она была хитрой участницей дворцовых интриг. Как раз когда он собирался оценить, был ли этот евнух искренне добрым или коварным, пальцы сжали его подбородок.

Пальцы были длинными, суставы синевато-черными, но кончики пальцев были грубыми — это не были руки изнеженного аристократа.

Мужчина наклонил подбородок Фу Е, рассматривая его.

Его рука была обжигающе горячей, глаза красными — император что, под кайфом?!

Фу Е не смел пошевелиться.

В горле поднялся медный привкус крови. Фу Е быстро сжал губы.

К счастью, Фу Е сдержался — он только почувствовал слабый медный привкус, прежде чем проглотить его. Пытаясь выглядеть льстивым, он натянул кроткую улыбку, но мужчина сразу же отпустил его подбородок, как будто увидел привидение.

...

Неужели его улыбка была настолько ужасающей?

Он переселился в это тело, и многие люди говорили ему, что его улыбка была потрясающе красивой!

Мужчина встал, вытирая пальцы, как будто ему было противно от неестественно безупречной кожи Фу Е.

Старый евнух сказал: «Ваше Высочество, вы помните этот дворец? Его Величество и вы когда-то жили в восточном крыле дворца Чистой Высоты».

Фу Е мог бы сказать, что не помнит.

В конце концов, Его Шестое Высочество был всего шести лет, когда исчез, и многие люди не

помнят многого из того, что было до этого возраста.

Но теперь он был привержен образу «отвечающего на вопросы о дворцовых делах с совершенной памятью», явно выбрав путь обладателя отличной памяти.

«Сяо Ай!»

Сяо Ай: «Зал выглядит точно так же, как и раньше».

Фу Е быстро последовал ее примеру, делая вид, что оглядывается: «Обстановка здесь совсем не изменилась».

Император, стоявший у двери, услышав это, обернулся.

Старый евнух сиял от радости: «Действительно, Его Величество никогда не позволял никому менять восточный зал».

Сяо Ай: «Но брат, ты так изменился».

Фу Е: «...»

Его взгляд упал на лицо Фу Хуана.

Он слабо кашлянул, подчеркивая свою слабость: «Что касается Вашего Величества, я почти не узнал вас».

«...» Лицо евнуха Цин мгновенно побледнело.

Фу Е задыхался и опустился на лунно-белую подушку с узором облаков, его темные волосы рассыпались, щеки покраснели, он выглядел таким бледным и хрупким, что даже евнух Цин был потрясен. Он взглянул на Фу Хуана, но тот только опустил веки, не сказав ни слова, и ушел.

Евнух Цин быстро сказал: «Его Величество действительно несколько изменился по сравнению с прежним. Ваше Высочество, будьте более осторожны в своих высказываниях».

Хотя император ушел, снаружи стояли многочисленные вооруженные мечами стражники в черных доспехах.

Евнух Цин объяснил: «Это стражники внутреннего дворца, они здесь, чтобы защищать вас. Просто сделайте вид, что их нет».

Система: «Тираны действительно осторожны».

У Фу Е не было времени задумываться над такими вещами. В зале было так тепло, и он давно так хорошо не спал.

«Императорский врач только что проверил ваш пульс и сказал, что вы слишком слабы и нуждаетесь в отдыхе. Его Величество сказал, что вы можете оставаться здесь столько, сколько пожелаете. Если вам что-то понадобится, просто дайте указание окружающим вас слугам». С легким хлопком в ладоши вперед вышел молодой евнух в синей одежде. Ему было, по-видимому, чуть за двадцать, он был хорош собой, но сдержан, и почтил его уважительным поклоном.

«Это Цин Си. Отныне он будет руководить дворцовыми слугами, обслуживающими Ваше Высочество. Если у вас будут какие-либо просьбы, просто обращайтесь к нему».

Хотя имя Цин Си звучало благоприятно, что же в нем было такого «радостного»? Его поведение явно выдавало в нем человека из окружения императора — худой, молчаливый, с точными движениями.

Слишком уставший, чтобы заботиться об этом, Фу Е кивнул и снова лег. Внутренние чиновники задернули занавески, и в комнате воцарилась мертвая тишина. Даже Цин Си, стоящий за занавесками, выглядел как бумажная вырезка — тонкий и безжизненный.

На самом деле он не хотел спать.

Боялся умереть во сне.

Сяо Ай: «Спи. Я проверю всю историю для тебя».

Действительно, как только шестой принц потерял сознание по прибытии в дворец Чистой Высоты, евнух Цин понял, что успокоить вдовствующую-императрицу будет трудно. И действительно, как только принц заснул, делегация придворных дам в богато украшенных дворцовых одеждах пробралась сквозь сильный снегопад во двор.

Евнух Цин поспешил вперед и поклонился: «Дворцовая матрона Сунь».

Дворцовая матрона Сунь слегка кивнула: «Я здесь по приказу вдовствующей императрицы, чтобы навестить Ваше Высочество».

Евнух Цин сказал: «Его Шестое Высочество только что принял лекарство и заснул».

Выражение лица дворцовой матроны Сунь было довольно холодным. «Ее Величество настояла,

чтобы я вошла и увидела Его Высочество».

Евнух Цин быстро ответил: «Конечно».

Затем дворцовая матрона Сунь повела своих слуг к восточному боковому залу. Перед входом она оглянулась и увидела, что евнух Цин уже вошел в главный зал.

Вскоре, когда они вышли из бокового зала, они увидели евнуха Циня и других, стоящих во дворе с двумя императорскими врачами. Стражники в черных доспехах были размещены вдоль коридоров и внутри зала, превратив небольшую восточную пристройку в нечто похожее на тюрьму.

Евнух Цин сказал: «Его Величество просил дворцовую матрону Сунь привести врачей, чтобы они передали сообщение Ее Величеству вдовствующей императрице». Он попытался смягчить слова Фу Хуана. «Его Шестое Высочество нездоров. Ее Величество должна знать о его состоянии, чтобы в случае несчастного случая не было сложности объяснить».

«Во дворце Чистой Высоты есть достаточно персонала, и мы не против принять Его Высочество. Однако Ее Величество не может настаивать», — ответила дворцовая матрона Сунь.

Евнух Цин опустил руки и промолчал. Затем дворцовая матрона Сунь увела своих слуг.

Выйдя на улицу, дворцовая матрона Сунь наконец вздохнула с облегчением.

Это была ужасная задача, с которой она действительно не хотела справляться. Однако в дворце Цинь она была единственной, кто имел достаточно влияния. К счастью, она обычно имела дело с евнухом Цин, так что, по крайней мере, ее достоинство и достоинство вдовствующей императрицы были сохранены.

Она могла точно представить себе слова императора:

«Чтобы однажды шестой принц не умер, и Ее Величество не обвинила меня в этом».

Хотя император казался безрассудным, его мысли были глубокими. Никто не знал, почему он настаивал на том, чтобы шестой принц оставался рядом с ним. Снег лежал густым и холодным, а ветер свистел в длинных дворцовых коридорах. Она обернулась, чтобы посмотреть на торжественный и отдаленный дворец Чистой Высоты. Внезапно вылетела стая ворон, их темный рой напугал ее, сделав это место еще более пустынным и холодным.

Дворец Чистой Высоты был местом, где император жил в детстве. В те времена она часто его навещала. Император был тогда еще молод и называл ее «тетей» — так правильно и вежливо. Теперь, оглядываясь назад, это казалось другим миром.

Евнух Цин вернулся в главный зал дворца Чистой Высоты и доложил: «Дворцовая матрона Сунь ушла».

Фу Хуан ничего не сказал. Рядом молодые евнухи сортировали меморандумы, и единственным звуком было шуршание бумаги. Он взял меморандум и пролистал его, явно теряя интерес.

Евнух Цин понаблюдал за ним некоторое время, а затем сказал: «Ваше Величество, нет никаких сомнений, что этот человек действительно Его Шестое Высочество».

Фу Хуан ответил: «Настоящий он или нет, сейчас он здесь».

Это было правдой.

Старые дворцовые слуги признали его, вдовствующая императрица признала его, и теперь даже император признал его.

Это признание, по крайней мере частично, было дано из уважения к покойной леди Чжао Ян.

В конце концов, Его Величество и Шестой принц когда-то жили вместе под опекой леди Чжао Ян. Хотя это и не было совсем счастливым, по сравнению с другими принцами, этот Шестой принц был чем-то особенным, не так ли?

Если бы Шестой принц никогда не пропадал и остался во дворце, был бы Его Величество все еще таким... одиноким, как сейчас?

Размышляя, Фу Хуан вдруг заметил: «Тем не менее, он кажется искренним. Его фальшивость похожа на фальшивость его матери».

Что ж, он слишком много об этом думал.

Очевидно, время, которое Его Величество провел с шестым принцем под опекой леди Чжао Ян, было еще хуже, чем он думал.

Тихо, он помолился за недавно вернувшегося шестого принца в боковом зале.

Фу Е спал крепко и проснулся бодрым. Прошло столько времени — узнала ли Сяо Ай что-нибудь новое?

«Сяо Ай, Сяо Ай». Сяо Ай не было.

У нее было полно дел.

У него даже не было собственной личной системы!

К счастью, император не появлялся уже несколько дней. Помимо того, что он был заперт в этом дворе, у него все было довольно хорошо. Вдовствующая императрица продолжала посылать людей с тонизирующими средствами, благодаря которым он выглядел более бодрым.

На седьмой день он наконец получил возможность покинуть двор.

Вдовствующая императрица вызвала его.

Хотя он еще не встречался с вдовствующей императрицей лично, она почти ежедневно посылала к нему матрону по имени тетя Сунь, чтобы та проверила, как он поживает. Хотя в императорской семье не было настоящей семейной любви, по сравнению с откровенно ужасающим императором, вдовствующая императрица, по крайней мере, проявляла к нему значительную заботу.

Однако выйти на улицу было нелегко. Только на то, чтобы одеться, ушло полдня. На улице было холодно, поэтому Цин Си помог ему надеть красный плащ, подаренный вдовствующей императрицей, под которым было несколько слоев роскошных одежд. Его худое, слабое тело едва выдерживало вес — одни только одежды весили более десяти фунтов. Пройдя всего несколько шагов, он задыхался от усталости. Хотя его окружали многочисленные слуги, не было слышно ни единого кашля. Будь то внутренние чиновники или придворные дамы, такие как тетя Сунь, их придворные наряды были странно жесткими — их воротники были жесткими, с белой полосой, прижимающейся к горлу, вероятно, укрепленной жесткой подкладкой. Даже небольшой кивок ударял по горлу, вероятно, для обеспечения правильной осанки.

Этот дворец был странным. Император был непредсказуемым, но дворцовый персонал двигался как бездумные роботы.

Он не мог избавиться от ощущения, что попал в ловушку сна — причудливого, но жуткого кошмара. Взглянув на свое отражение в бронзовом зеркале, он увидел лицо, которое было не тонко красивым, а просто потрясающим. Хотя он был истощен и утомлен, его очарование оставалось неизменным. Эти дни ухода восстановили его цвет лица до безупречного нефритового блеска, сияющего и светящегося. Это было его собственное лицо, хотя его волосы теперь были намного длиннее, ниспадая ниже талии, черные как смоль.

Его волосы привлекали внимание даже больше, чем его лицо.

Он считал, что бафф, который дала ему Сяо Ай, был немного нереалистичным. В древние времена аристократов и простолюдинов обычно можно было отличить с первого взгляда — не только по одежде, но и по физическим особенностям, таким как зубы и кожа. Как человек, который скитался по чужим странам, живя в голоде и лишениях, он должен был быть

истощенным, с острыми скулами и болезненной бледностью — не намного лучше, чем его призрачный императорский брат. По логике, человек, страдающий от недоедания, не должен иметь такие роскошные волосы.

Никакой шампунь не мог бы сделать его волосы такими хорошими!

«Ты не понимаешь. Леди Чжао Ян, родная мать шестого принца, была любима именно из-за своих красивых волос. Это важный бонус, который позволяет тебе выглядеть как она!»

«Ты наконец-то появилась!» — отрезал Фу Е. *«Сколько хозяев ты сейчас обслуживаешь?»*

«Хм, ты мой 003572-й хозяин».

Фу Е: *«...»*

«Главная система жестока. Эта работа отстой. Кстати, о волосах, я так занята, что лысею. Если я уйду на пенсию и не смогу жить как беззаботный аристократ, клянусь, что подам в суд».

Фу Е: *«...»*

Проработав несколько лет в Отделе быстрой реинкарнации, он привык к этим системам.

Все они были просто работниками — так что можно было бы пойти друг другу навстречу.

«Ты упомянула леди Чжао Ян?» Он перешел к делу.

«Да, я только что разблокировала предысторию шестого принца».

Снаружи у ворот уже ждала паланкин, присланный вдовствующей-императрицы. С помощью Цин Си он сел в него и покачивался по дороге к дворцу Цянь.

Зал, в котором он сейчас проживал, находился очень далеко от Дворца Верховного Неба. На улице шел сильный снег, и только дворцовые слуги подметали дорожки. Дворец был огромным, но пустынным — все место напоминало Холодный дворец. По дороге система рассказала ему о происхождении шестого принца.

Покойный император Фу Цзун был известен своей похотью и наполнял свои три дворца и шесть дворов красавицами. Но в плане благосклонности выделялись лишь немногие. В средние и поздние годы самой любимой была госпожа Чжао Ян из клана Ян.

Госпожа Чжао Ян происходила из семьи чиновников, но ее детство было отмечено несчастьями. Ее дядя когда-то служил наследнику престола Минъи, старшему брату Фу Цзуна. После того, как наследный принц погиб в результате несчастного случая во время верховой езды, тогдашний император Минцзун, охваченный горем, приказал казнить всех его слуг. Семья Ян была вовлечена в это дело, и леди Чжао Ян была низведена до служанки в доме Чжан. В семнадцать лет семья Чжан отправила ее служить императрице Чжан. Она начала свою карьеру в качестве личной придворной дамы в дворце императрицы.

Говорили, что ее красота была яркой, как солнце, а ее очарование не имело себе равных в гареме — особенно ее черные волосы до пояса, такие блестящие, что могли служить зеркалом.

С такой потрясающей женщиной, служащей придворной дамой, неудивительно, что император обратил на нее внимание.

Однако леди Чжао Ян неоднократно отвергала ухаживания императора Фу Цзуна.

Сяо Ай: *«Согласно записям, она четыре раза отвергала императора Фу Цзуна, что в какой-то момент вызвало его гнев. Только на третьем году пребывания во дворце она наконец стала его наложницей — и сразу же была монополизирована. По сравнению с супругой Ли, которая стала любимицей императора Фу Цзуна в его поздние годы и была властной и самодовольной, леди Чжао Ян имела гораздо лучшую репутацию. Она хорошо ладила с императрицей Чжан и другими придворными дамами. Ее отец и братья были повышены до высоких должностей, превратив разрушенный клан Ян в видную аристократическую семью в городе Цзяньтай». Одним словом, леди Чжао Ян была необыкновенно красивой и умной женщиной.

К сожалению, четырнадцать лет назад кочевые захватчики вторглись в столицу, и императорская семья бежала в Дворец Лазурного Происхождения, где они столкнулись с переворотом и бушующим пожаром. Шестой принц исчез в хаосе, а леди Чжао Ян умерла вскоре после этого. Семья Ян была семьей верных мучеников — ее отец и братья в основном погибли в битве за страну, оставив только одного брата, Ян Маочжи, который позже был убит Фу Хуаном.

«Это не звучит хорошо».

Сяо Ай: «Почему?»

«Слишком много трагических мотивов».

Фу Е вспомнил крики и поклоны, которые он слышал перед входом во дворец.

Рожденный с поразительной красотой, из семьи верных мучеников и с трагической судьбой — такой принц был бы хорош рядом с мудрым правителем, но с кем-то вроде Фу Хуана, чья печально известная репутация и без того ставит его в плохом свете, разве это не делает императора еще хуже?

А его дядя по материнской линии был убит Фу Хуаном, что говорит о том, что Фу Хуан не был в хороших отношениях с кланом матери шестого принца.

«Именно. Итак, самозванец был выставлен на городских стенах всего через несколько дней после того, как его признали родственником — не обязательно только потому, что он был самозванцем».

«Что?!»

Фу Е ухватился за раму паланкина, когда один из внутренних чиновников, несущих его, поскользнулся. Чиновники опустили паланкин и в панике преклонили колени: «Ваше Высочество, помилуйте!»

Цин Си не сказал ни слова, а лишь слегка поднял руку. Четверо других внутренних чиновников сменили четырех, которые поскользнулись, но последние остались на коленях и кланялись: «Ваше Высочество, помилуйте!»

Увидев, как охранники в черной броне по обеим сторонам шагнули вперед, Фу Е понял их намерения и быстро сказал: «Все в порядке. Дороги скользкие из-за снега — это понятно. На этот раз пощадите их».

Цин Си посмотрел на него своими изысканными глазами, холодными как лед.

Фу Е встретил его взгляд: «Мои слова».

Цин Си махнул рукой, и стражники отступили.

Четверо новых внутренних чиновников, теперь несущих паланкин, явно были гораздо осторожнее.

«В этом дворце, наверное, часто умирают люди», — заметила Сяо Ай.

«...» Фу Е продолжил расспрашивать Сяо Ай: «Сколько времени прошло, прежде чем поддельный принц был раскрыт и обезглавлен?»

«Действительно, — сказал Сяо Ай. — В течение двух недель после того, как его признали родственником, он был разоблачен как самозванец, быстро обезглавлен и повешен на городских стенах на три года!»

Какое ужасающее зрелище на городских стенах!

«О, подождите — нет, сначала его растерзали лошади, а потом повесили на городских стенах. В конце концов, выдавать себя за представителя императорской крови — непростительное преступление».

«!!»

Фу Е схватился за поручень. Пройдя ворота Сюаньдэ, он заметил вдали толпу.

Фигура в центре была безошибочно узнаваема — высокая, худощавая, одетая в черное, как клинок, копье, призрак... Одним словом, не совсем человеческая.

Это был император, который приказал разорвать самозванного принца лошадьми.

Но с такого расстояния он решил притвориться, что ничего не заметил.

«Поторопись, не заставляй вдовствующую императрицу ждать», — призвал он.

С началом зимы капризный император отменил утренние придворные заседания.

Он вызывал в дворец только канцлера Се и нескольких старших министров раз в три дня.

Сегодня император был в плохом настроении, всю ночь его мучила головная боль. Рано утром он вызвал императорского врача, и теперь его лоб был омрачен бессонницей. Находя дворец угнетающим, он вышел на прогулку, одетый только в легкую повседневную одежду.

Возможно, из-за своего состояния он не чувствовал холода, но канцлер Се и другие пожилые чиновники страдали мучительно, дрожа от холода и задыхаясь от усталости.

Однако в этот момент император не признавал никаких родственных связей — даже его доверенный евнух Цин знал, что не стоит говорить лишнего или пытаться проявить заботу, например, предлагая: «На улице холодно, Ваше Величество, не хотите ли зайти в теплый павильон?» или «Вы хотите пить или есть, Ваше Величество?».

Не давайте никаких советов. Просто молча следуйте за ним.

К этому моменту не только он, но и слуги, идущие за ним, усвоили это правило.

Подождите — это были немые рабы.

Император был вспыльчивым и предпочитал тишину.

Они знали это, как и министры.

Канцлер Се, которому было за семьдесят и который служил при трех императорах, видел немало правителей. Даже покойный император, известный своим импульсивным и жестоким характером, все еще мог быть убежден, когда его слова или действия заходили слишком далеко.

Но теперь он не смел этого делать.

В то время как верные министры и знаменитые генералы, которые были наказаны или казнены за протесты, заслуживали свое место в истории, императоры обычно избегали безразборных казней, чтобы сохранить свое наследие, поэтому чиновники смели рисковать жизнью, давая советы. Но этот император был другим — он действительно убивал.

Когда были казнены первая и вторая волны, люди не боялись. К третьей волне, когда почти все чиновники пятого ранга при дворе были заменены, остальные наконец испугались.

Нынешний император был искусен в психологических играх. Во время спора о престолонаследии канцлер Се не поддержал его — уже одно это давало императору рычаги влияния на него.

Как опытный и проницательный министр, канцлер Се знал, что сейчас не время для конфронтации. Разные императоры требовали разных подходов. Не имея возможности быть честным и откровенным чиновником, он должен был найти другой путь.

Подчиняться без вопросов, работать усердно и стать ястребом с обрезанными когтями.

Стоя за Фу Хуаном, он наблюдал, как император смотрит на группу слуг, сопровождающих Фу Е к Дворцу Милосердной Благодати. В сильный снег мир был покрыт белым покрывалом. Фу Е, закутанный в красный плащ, сотканный из золота и украшенный нефритом — ярко-красный, — откинулся в паланкине, пока тот качался, излучая роскошную красоту.

Император сохранял утомленное, раздраженное выражение лица, из-за чего было невозможно понять его отношение к вернувшемуся шестому принцу.

Император не был по-настоящему безумным. Он принял шестого принца по многим причинам — возможно, из-за остаточных чувств, а может, потому, что его трон был достаточно надежен, и он больше не боялся своего брата. А может, он просто хотел сыграть в более грандиозную игру в беспокойном дворе.

Но этот шестой принц был неоспоримо красив.

Такой утонченной красоты в дворце не видели уже много лет. Ни один мужчина не

путешествовал на паланкине по дворцу, даже зимой — он не выглядел как принц, а скорее как... новый любимый наложник императора.

<http://bllate.org/book/14715/1314753>